На наш взгляд, именно последняя модель является наиболее целесообразной, поскольку позволяет достичь необходимого баланса между стимулированием инновационного развития и необходимостью эффективности реализации компенсаторно-превентивной функции деликтного права.

Список использованных источников:

1. Хисамова, З. И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности / З. И. Хисамова, И. Р. Бегишев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 96–106.
2. Новиков, Д. А. Проблемы признания правосубъектности искусственного интеллекта и ответственности за принятые решения в трудовых отношениях / Д. А. Новиков // Трудовое право в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 19–22.
3. Василевская, Л. Ю. Деликтная ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом: проблемы и перспективы развития / Л. Ю. Василевская // Гражданское право. – 2025. – № 4. – С. 2–5.
4. 生成式人工智能“幻觉”侵权纠纷案一审生效 / Weixin Official Accounts Platform. – URL: https://mp.weixin.qq.com/s/riMkHOiBhDra1xe70wQcRA?poc_token=HDiw42mj7GYgqMafowJNbmS9gfBfp4d1QUwdd5hS (дата обращения: 18.04.2026).
5. Каморный, В. С. Субъекты ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, в сфере биоправ и биотехнологий / В. С. Каморный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2025. – № 11 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 18.04.2026).
6. Селиванова, Е. С. Правовые модели ответственности за вред, причиненный системами ИИ: основания, механизмы и критерии формирования / Е. С. Селиванова, В. В. Саркисян // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – № 3. – С. 68–77.

УДК 34.01

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. А. Минич
Национальный центр законодательства
и правовой информации Республики Беларусь

Эффективность получения нового научного знания и новых способов его применения напрямую зависит от надлежащего правового регулирования

общественных отношений, возникающих в результате осуществления научной деятельности. Цель настоящего исследования – выявление актуальных проблем, стоящих перед системой правового регулирования научной деятельности в Республике Беларусь, и определение направлений ее совершенствования.

На сегодняшний день в национальном законодательстве, регламентирующем сферу научной деятельности, сохраняется юридическая неопределенность в отношении ученого и его правового статуса, что может приводить к спорным ситуациям и правовым ошибкам.

Так, в частности в абз. 6 ч. 1 ст. 111 Жилищного кодекса Республики Беларусь установлено, что первоочередное право на предоставление арендного жилья коммунального жилищного фонда имеют граждане (наряду с иными) из числа ученых. Однако, поскольку в законодательстве Республики Беларусь ученый не рассматривается в качестве самостоятельного субъекта правоотношений и формальные критерии таких лиц не определены, то при предоставлении арендного жилья возникает неоднозначная ситуация, т. к. ввиду отсутствия каких-либо объективных параметров (качественных характеристик) достаточно сложно идентифицировать категорию «ученый».

Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-XIII «О научной деятельности» (далее – Закон о научной деятельности) к физическим лицам, имеющим право осуществлять научную деятельность, относит исключительно научных работников. Под научным работником, согласно ст. 9 Закона о научной деятельности, понимается «физическое лицо, обладающее необходимой квалификацией и профессионально занимающееся научной деятельностью в соответствии с трудовым договором». К научным работникам законодатель также приравнивает аспирантов (адъюнктов), получающих научно-ориентированное образование в дневной форме получения образования.

Как видим, круг физических лиц, подпадающих под понятие «научный работник», достаточно узкий. Данная категория не является собирательной (родовой) по отношению ко всем «творцам» науки. За ее пределами остаются, в том числе и научно-педагогические, и научно-технические (инженерно-технические) работники, а также самостоятельные исследователи, что порождает закономерный вопрос: какие критерии позволяют физическое лицо, занимающееся интеллектуальным поиском, отнести к ученым. И каким образом с точки зрения принципа справедливости в праве разрешить описанную выше ситуацию, минимизировав риски при предоставлении арендного жилья именно ученым, отграничив их от иных категорий граждан.

Отсутствие в национальном законодательстве правовой определенности в отношении такого индивидуального субъекта науки, как ученый, порождает на практике и ряд других сложностей.

Например, в ч. 3 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 159-З «О Национальной академии наук Беларуси» установлено, что членами-корреспондентами могут быть избраны известные ученые – граждане Республики Беларусь, имеющие ученую степень доктора наук, внесшие значительный вклад в развитие науки и обогатившие ее трудами научного и практического значения по объявленной специальности. Таким образом,

законодатель формулирует конкретные отличительные признаки, применительно к категории «известный ученый». В качестве ключевых критериев он называет: наличие ученой степени доктора наук и значительный вклад в развитие науки.

Одновременно в ст. 28 Закона Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 288-З «О государственных наградах Республики Беларусь» определено, что почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь» присваивается выдающимся ученым, имеющим ученую степень доктора наук, за заслуги в разработке приоритетных направлений науки и техники, создании научных школ, подготовке научных работников высшей квалификации.

Из текстов данных нормативных правовых актов следует, что известные и выдающиеся ученые – это лица, в первую очередь, имеющие ученую степень доктора наук. Однако правовая ясность при разграничении таких лиц отсутствует ввиду того, что иные оценочные признаки (вклад в науку и значимые заслуги в указанной сфере) затрудняют объективную дифференциацию рассматриваемых групп ученых. Кроме того, в случае, когда лицо имеет ученую степень доктора наук и осуществляет научную деятельность на профессиональной основе, оно может классифицироваться как известный научный работник (ч. 2 п. 3 Регламента Президиума ВАК, утвержденного приказом ВАК от 7 сентября 2022 г. № 342).

Следует также констатировать отсутствие в действующем законодательстве четких маркеров, которых следует придерживаться при выделении видных ученых, входящих, например, в состав научно-технического совета при Минлесхозе (п. 9 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16 марта 2004 г. № 298), а также высококвалифицированных ученых (ч. 2 п. 8 Положения об оценке результатов научной деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 июля 1997 г. № 914), ведущих ученых (ч. 2 п. 43 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2004 г. № 560) и др., что приводит к проблемам правоприменения.

На наш взгляд, наличие в нормативных правовых актах такого широкого видового многообразия ученых при отсутствии универсального определения базового понятия, создает определенные трудности в регулировании отношений в сфере научной деятельности и требует выработки конкретных мер по его совершенствованию.

Принимая во внимание имеющиеся образцы дефиниций, содержащиеся в модельных законах «О научной и научно-технической деятельности» и «О статусе ученого и научного работника», а также в законодательстве, регламентирующем вопросы науки отдельных постсоветских стран (Республика Казахстан, Республика Армения), предлагается признать ученого в качестве нового самостоятельного субъекта правоотношений в сфере науки и закрепить его правовой статус, а также выработать лаконичное определение понятия «ученый», которое бы позволило охватить всех физических лиц, непосредственно занимающихся созданием и применением научных знаний.

Для выработки формулировки, раскрывающей термин «ученый», нами также учитывались научные взгляды многих исследователей, в том числе Н. В. Путило, которая в своих работах выделяет несколько основных характеристик для обозначения таких творческих людей [1, с. 29–30].

Во-первых, это занятие специфической деятельностью, которая, может быть отнесена к научной, к научно-технической, инновационной, научно-педагогической, научно-экспертной либо к научно-просветительской.

Во-вторых, это отсутствие формализованных требований к процессу этой деятельности (юридически не должно быть важно, как она осуществляется: регулярно или эпизодично; в рамках трудовых, служебных, гражданско-правовых отношений или нет и т. п.).

В-третьих, единственным определяющим признаком должно выступать признание научным сообществом результатов труда исследователя, их высокая оценка.

Представляется, что нормативное закрепление статуса ученого и устранение понятийной неопределенности в отношении данной категории лиц расширит возможности для их государственной поддержки и будет способствовать успешной реализации конституционного права каждого на свободу научного и технического творчества (ст. 51 Конституции Республики Беларусь).

Список использованных источников:

1. Эффективность научной деятельности: критерии правовой оценки : монография / отв. ред. Н. В. Путило. – М. : Норма, 2023. – 208 с.

УДК. 340:004

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ

Е. В. Перепелица
Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь,
кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ Высшая школа экономики, РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Текущее состояние права характеризуется заметным расширением сферы его действия. Такое положение дел объяснимо целым комплексом причин, имеющих различную природу. Среди них – усложнение мировой обстановки, необходимость адекватной правовой защиты государства от внешних и внутренних угроз, неконтролируемый рост неизвестных прежде заболеваний, повсеместно усиливающееся экологическое неблагополучие.